

Молотову, Ворошилову,
Серго, Куйбышеву

Ст.

Молотов
Ворошилов
В.Куйбышев

Сов. секретно

Копия

П Р О Т О К О Л

разговора с тов.ЗИНОВЬЕВЫМ Г.Е. - 3.Х.32г.

Тов.Ярославский предлагает тов.Зиновьеву об"яснить ЦКК, получил ли он от Стэна Я.Э. "обращение" ко всем членам партии за подписью "Всесоюзная Конференция Союза Марксистов-Ленинцев", знакомил ли он с этим обращением т.Каменева Л.Б. Точно также он должен дать об"яснение по поводу того, получал ли он другой документ, платформу той же контрреволюционной организации от Стэна и знакомил ли он с этим вторым документом т.Каменева Л.Б., возвратив потом оба документа Стэну.

Тов.Зиновьев заявляет, что он никаких подобных документов не получал от Стэна. В личных беседах со Стэном, с которым он встречался несколько раз летом этого года в Ильинском на даче, Стэн ему говорил о том, что он видел документ за подписью "Марксисты-Ленинцы" и другой без подписи; что оба документа производят впечатление, что они исходят из одного источника. Самых документов Стэн т.Зиновьеву не передавал, а передавал лишь содержание.

Тов.Ярославский. На основании имеющихся у меня показаний Стэна, данных им в ОГПУ 2/Х.32г., ЦКК пред"являет Вам обвинение:

1) в том, что Вы, получив от Стэна документ контрреволюционного содержания, заканчивавшийся призывом к свержению силой руководства ВКП(б), ознакомили с этим документом тов.Каменева Л.Б., возвратили этот документ Стэну, с оценкой этого документа, не доведя до сведения партии, ее руководящих органов о распространении этого документа;

2) в том, что Вы, получив через несколько дней после этого от того же Стэна другой документ, такого же контрреволюционного характера под заголовком "Кризис диктатуры пролетариата и Сталин", также ознакомили с этим документом т.Каменева Л.Б., и затем, возвратив этот документ Стэну, не сообщили партии, ее руководящим органам о распространении подобных документов.

Тов. Зиновьев. Я не сказал с самого начала, что видел эти документы из чувства (неправильного) нежелания затруднить положение Стэна, у которого, по-моему, и без ареста можно было все узнать, что знал он.

Оба названных документа я видел. Конечно, я оценил их как самые подлые контрреволюционные документы. Первый из них (видно по содержанию) писан весною 1932 года. Я был уверен, что они давно уже имеются в ЦК и ЦКК. Сам Стэн относился к обоим документам резко отрицательно (помню характеристику "взбесившиеся мелкие буржуа" и т.п.).

Тов. Ярославский. Сколько времени у Вас находились документы?

Тов. Зиновьев. Первый, более короткий, Стэн взял вечером того же дня обратно, второй был у меня в течение дня. Первый документ был у меня часа два-три.

Тов. Ярославский. Знакомили ли Вы с документами т.Каменева?

Тов. Зиновьев. Оба документа читал т.Каменев, первый наверняка читал полностью, второй, вероятно, не успел прочесть полностью.

Тов. Зиновьев. Если необходимо, чтобы я дал более подробную характеристику второму документу, то я могу вспомнить его содержание и изложить письменно.

Ярославский. Конечно, Вам придется дать более подробные об"яснения по этому делу. Вы обязаны беречь партию. А разве так берегут партию, когда Вы, получив неслыханной остроты контрреволюционные документы от партийца, с призывом к террору, к забастовкам, ничего не говорите об этом партии, ссылаясь теперь на то, что Вы были уверены, что эти

документы давно уже имеются в ЦК и ЦКК?

Настоящий протокол записан мною - Ем. Ярославский.

Настоящий документ составлен правильно и мною прочитан.

Считаю необходимым добавить следующее:

От того, что я прочитал любой контрреволюционный документ наша партия, конечно, нисколько не пострадает. Я читаю и любые белогвардейские документы. Что я мог в какой бы то ни было мере терпимо относиться к таким документам - я надеюсь никто меня не заподозрит. Если бы мне могло придти в голову, что у ЦК и ЦКК нет еще документа (писанного повторяю весною, т.е. 1/2 года тому назад), я, конечно, немедленно дал бы об этом Вам знать. Но я был уверен, что вижу эту вещь одним из последних (в виду моей изолированности), а не первых из старых т.т. Переехав в город, я стал звонить т.Л.М.Кагановичу (3 раза звонил и получил от его секретаря ответ, что после пленума ЦК я вероятно буду принят). Я намеревался сказать ему о моих впечатлениях от названных контрреволюционных документов. Конечно, это не оправдывает меня. Прошу однако учесть мое изолированное положение в партии - я никого из руководящих товарищей давно не имею возможности видеть и то, что при других условиях выходило бы само собой теперь получается иначе.

Содержание "платформы" насколько я его запомнил постараюсь записать завтра утром и прислать. В нем было около 150 страниц малого формата.

Г. Зиновьев.